

В умственных занятиях Верджеро пропагандирует упорный и самоотверженный труд, всецело поглощающий человека. Гуманист уверен, что люди не рождаются мудрыми и учеными, но приобретают все «studio atque industria». Как в физическом труде, так и в умственном необходимы прежде всего упражнение и усердие; чем неутомимее трудятся, например, в ораторском искусстве, тем красивее получается речь². В занятиях моральной философией и ораторским искусством, которые Верджеро выбрал для себя, он намерен, как он сам заявляет, проливать пот, и ни натиск судьбы, ни случайность не отвратят его от этого намерения³. Мысль о преданности своим занятиям повторяется неоднократно. Своих корреспондентов — собратьев по умственному труду — Верджеро постоянно убеждает настойчиво трудиться, не оставляя начатого, ибо только этим путем, пройдя через все лишения и трудности, можно достигнуть высот. Как пример для подражания он называет некоего Якоба де Фирмо, которого ничто не может отвлечь от честных трудов⁴. Похвалы же друзей в адрес самого Верджеро подстегивают его и заставляют предаваться самобичеванию: он инертен и медлителен по сравнению с другими; он столько дней провел праздно и столько ночей проспал⁵, а ночь для неутомимого Верджеро «подобна смерти», ибо «во сне исчезает все время».

Одно из писем Верджеро рисует его трудовую жизнь в Падуе. Каждое утро он поднимается рано, задолго до рассвета, сидит при свече с книгами, готовясь к занятиям; затем идет на занятия, где сначала опрашивает учеников, потом читает 2—3 лекции. В таких трудах проходит весь день. А если случается время для отдыха, то обычно это прогулка во дворике или под крышей. Первая часть ночи снова посвящена занятиям... В этой «жажде познания, в столь сильном стремлении к науке и славе, в столь усердных упражнениях в литературной деятельности»⁶ проходит жизнь гуманиста Верджеро, девизом к которой могут стать его слова, сказанные другу: «vigila et labora»⁷.

Вспоминая, как он изучал греческий язык, Верджеро говорит, что этот устрашающий многих труд никогда не казался ему наказанием⁸. Более того, свою нелегкую жизнь, усиленные занятия, бессонные ночи Верджеро называет одновременно и большим наслаждением⁹. Такие заявления очень характерны для него. «Проливать пот в научных занятиях» и «жить в них с радостью» — для Верджеро не противоположные вещи. Наслаждение, присутствующее в умственных занятиях, не означает, однако, что они — праздность и досуг. В этом отношении Верджеро считает возможным сравнить умственные занятия с государственной и военной деятельностью и находит

² «Epistolario di Pier Paolo Vergerio», a cura di L. Smith (далее — Epist.). Roma, 1934, LXXV, p. 177.

³ Epist., XV, p. 30; см. также XXXXIV, p. 100.

⁴ Ibid., CXXII, p. 204.

⁵ Ibid., XV, p. 29.

⁶ Ibid., XXXXVI, p. 107.

⁷ Ibid., LXXXII, p. 204.

⁸ Ibid., LXXXXVI, p. 245.

⁹ Ibid., XXXXIV, p. 98.